

**ЖАЛПЫ ТАРИХЫ
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
THE WORLD HISTORY**

МРНТИ 323.1:93 (575.1)

<https://orcid.org/0000-0003-4302-4080>

<https://orcid.org/0000-0002-1225-3588>

<https://orcid.org/0009-0000-5688-4771>

¹Хайдаров М., ²Ерметов А.*, ³Хайдаров И.

¹д.ист.н., профессор Университет геологических наук Узбекистана. Ташкент, Узбекистан

²д.ист.н., профессор НУУ им.М.Улугбека. Ташкент, Узбекистан

³д.ист.н., профессор. ТГУВ. Ташкент, Узбекистан

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В УЗБЕКИСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Автор-корреспондент: almaz721@yandex.ru

Аннотация: В данной статье освещается, что партийное единовластие в Туркестане сопровождалось отсутствием согласия с политическими партиями и узким пониманием толерантности в национальном вопросе. Также, несмотря на то, что большевистская партия теоретически одобряла политику «национального самоуправления» и «равноправия наций», на практике в период советской власти в СССР национальный вопрос решался односторонне, а права различных национальностей, в частности, тюркских народов, проживающих в Средней Азии, ущемлялись. Хотя официальная политика провозглашает «равноправие наций и самостоятельное определение своей судьбы», архивные данные показывают, что на самом деле в жизни было наоборот. Несмотря на то, что в декларативных законах содержались соответствующие статьи о том, что каждый народ в советском обществе имеет право жить свободно и независимо, создавать свое независимое государство, те, кто выдвигал такие взгляды, осуждались как «националисты» и подвергались репрессиям. Эти права имеют статус де-юре, и приводятся примеры того, как де-факто указывает на обратное.

Ключевые слова: национальная политика, декларация, право нации, национальные меньшинства, военный комиссар, Турк наркомпрос.

ҒТАХР: 323.1:93 (575.1)

<https://orcid.org/0000-0003-4302-4080>

<https://orcid.org/0000-0002-1225-3588>

<https://orcid.org/0009-0000-5688-4771>

¹Хайдаров М.*, ²Ерметов А.*, ³Хайдаров И.

¹тарих ғ.д., профессор Өзбекстан Геология ғылымдары университеті. Ташкент, Өзбекстан

²тарих ғ.д., профессор М.Ұлықбек ӨҰУ. Ташкент, Өзбекстан

³тарих ғ.д., профессор. ТМШУ. Ташкент, Өзбекстан

XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДА ӨЗБЕКСТАНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ МӘСЕЛЕ

*Автор-корреспондент: almaz721@yandex.ru

Түйін: Бұл мақалада Түркістандағы партиялық біртұтастық саяси партиялармен келісімнің жоқтығымен және ұлттық мәселеде толеранттылықты тар түсінумен қатар жүргені айтылады. Сондай-ақ, большевиктер партиясы «ұлттық өзін-өзі басқару» және «ұлттар теңдігі» саясатын теориялық тұрғыдан мақұлдағанына қарамастан, КСРО-дағы Кеңес өкіметі кезінде іс жүзінде ұлттық мәселе біржақты шешілді, ал әртүрлі ұлттардың, атап айтқанда Орта Азияда тұратын түркі халықтарының құқықтары бұзылды. Ресми саясат «ұлттардың теңдігі және олардың тағдырын өз бетінше анықтау» деп жариялағанымен, мұрағаттық деректер өмірде керісінше болғанын көрсетеді.

Декларативті заңдарда кеңестік қоғамдағы әрбір халықтың еркін және тәуелсіз өмір сүруге, өзінің тәуелсіз мемлекетін құруға құқығы бар екендігі туралы тиісті мақалалар болғанымен, мұндай көзқарастарды алға тартқандар «ұлтшылдар» деп айыпталып, қуғын-сүргінге ұшырады. Бұл құқықтар де-юре мәртебесіне ие және іс жүзінде керісінше көрсететін мысалдар келтірілген.

Кілт сөздер: ұлттық саясат, декларация, ұлт құқығы, ұлттық азшылықтар, әскери комиссар, түрік наркомпрос.

IRSTI: 323.1:93 (575.1)

<https://orcid.org/0000-0003-4302-4080>

<https://orcid.org/0000-0002-1225-3588>

<https://orcid.org/0009-0000-5688-4771>

¹**Khaidarov M.**, ²**Ermetov A.***, ³**Khaidarov I.**

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, University of Geological Sciences of Uzbekistan.
Tashkent, Uzbekistan

²Doctor of Historical Sciences, Professor of the M.Ulugbek NUU. Tashkent, Uzbekistan

³Doctor of Historical Sciences, Professor. University of Oriental Studies. Tashkent, Uzbekistan.

THE NATIONAL QUESTION IN UZBEKISTAN AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

Corresponding author: almaz721@yandex.ru

Abstract: This article highlights that party autocracy in Turkestan was accompanied by a lack of agreement with political parties and a narrow understanding of tolerance on the national issue. Also, despite the fact that the Bolshevik Party theoretically approved the policy of «national self-government» and «equality of nations», in practice, during the period of Soviet rule in the USSR, the national issue was resolved unilaterally, and the rights of various nationalities, in particular, the Turkic peoples living in Central Asia, were infringed. Although official policy proclaims «the equality of nations and the independent determination of their own destiny», archival data show that in fact the opposite was true in life. Despite the fact that the declarative laws contained relevant articles stating that every people in Soviet society has the right to live freely and independently, to create their own independent state, those who put forward such views were condemned as «nationalists» and subjected to repression. These rights have a de jure status, and examples are given of how de facto indicates the opposite.

Keywords: national policy, declaration, the right of the nation, national minorities, military commissar, Turk narkompros.

Введение

В условиях независимого национально-государственного развития многонационального Узбекистана формирование новых общественных отношений, постепенная интеграция республики в мировое сообщество и включение ее народов в глобальный цивилизационный процесс объективно определяют необходимость обобщения и учета всего исторически значимого в накопленном опыте жизнедеятельности как коренных наций и народностей, так и пришлого населения, а также наиболее существенных факторов, стимулировавших или сдерживающих, деформировавших межнациональные отношения.

В любой многонациональной стране, обратившей политическую независимость, среди важнейших проблем, требующих правового, социально-экономического и гуманитарного разрешения, наиболее сложной и неотложной оказывается проблема обеспечения цивилизованного, прежде всего равноправного, развития наций и межнациональных отношений.

В этом смысле довольно много и позитивного, и негативного содержит в себе опыт

развития и сосуществования наций Центральной Азии, в частности составлявших население Узбекистана в советский период.

Рассмотрим, как решался национальный вопрос в Узбекистане в 20-30-е годы XX столетия, каковы были тенденции и противоречия.

Октябрьский переворот 1917 года в Петрограде положил начало новому этапу развития. Принятые советским правительством: «Декларация прав народов России», обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» объявляли право каждого народа на выбор своего пути. Провозглашенные лозунги, память о царском колониальном режиме делали советскую власть привлекательной для населения. Однако, действительность оказалась иной. В Туркестане этот переворот имел своеобразный характер. Он был совершён в основном европейскими рабочими и солдатами. Г. Сафаров, автор книги «Колониальная революция: Опыт Туркестана», отмечает, что с первых дней революции советская власть утвердилась в Туркестане как власть тонкого слоя русских рабочих по линии железной дороги. С октябрьского переворота местным жителям казалась неразумной политика советского строя. Местное население было равнодушным к перевороту, потому что для Туркестана понятия «коммунизм», «социализм» и «интернационализм» пролетариев» были чужими (незнакомыми). Здесь среди местных жителей почти не было рабочего класса. Октябрьский переворот был осуществлён европейским населением, на которое опиралось царское правительство.

Негативная политика колонизаторов влияла не только на европейских чиновников и служащих, но и на рабочий класс. Поэтому со времени переворота политику советского строя вели только представители русского населения. Из местного населения в ней могли участвовать только люди, связанные с местной властью. Остальным были чужды и непонятны её идеи[1].

О том, что октябрьские идеи силой насаждались в жизнь местного народа, было широко известно деятелям государства. Например, Т. Рыскулов пишет: « и в Туркестане октябрьская революция ограничилась свержением временного правительства и передачей государства в руки рабочего класса. Находившееся на периферии, вдали от железной дороги многомиллионное местное население осталось в стороне от революционного движения[2]. Доказательством этой мысли служат и слова С.Ходжанова: «Основная часть трудового населения была в неопределённой позиции к октябрьскому перевороту» [3.С.22].

К тому же политика игнорирования национального вопроса, национально-освободительного движения стала одним из важных факторов общественной жизни края. В первом правительстве Туркестана, сформированном только из представителей левых социалистических партий не было ни одного представителя коренного населения: «Привлечение в настоящее время мусульман в органы высшей краевой революционной власти является неприемлемым указывала декларация III краевого съезда Советов как ввиду полной неопределённости отношения туземного населения к власти солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, так и ввиду того, что среди туземного населения нет пролетарских классовых организаций» [4.С.95]. Вопрос об автономии края также не был решён. Это предопределило жесткую конфронтацию сил на политической арене, привело к обострению национального противостояния в крае.

Ситуация усугублялась также невысоким общеобразовательным уровнем действовавшего партийно-политического руководства. Председатель СНК Туркестанского края - Ф.И. Колесов в прошлом был чертежником; председатель ТуркЦИК - И.О. Тоболин - юристом средней квалификации; военный комиссар - Е.Л. Перфильев - кучером. Многих отличали некомпетентность, незнание и неуважение к историческому прошлому края, игнорирование обычаев местного населения, политическая ограниченность и экономическая безграмотность.

В апреле 1918 г. была создана Туркестанская автономная советская социалистическая республика в составе РСФСР. Депутаты съезда по поручениям Ленина и Сталина 30 апреля, приняли «Устав Российской Федерации о Туркестанской Республике. Этот устав объявил о

том, что в Туркестане образовалась автономная республика[5,29]. В органах власти всех уровней появились представители коренного населения. Подверглась осуждению в сентябре 1919 года линия ряда Туркестанских руководителей (председателя ТуркЦИКа А.Казакова, председателя СНК Туркестана К.Сорокина), препятствовавших привлечению местного населения в Советы, считавших единственной опорой новой власти в крае русских рабочих, недоверчиво относившихся к дехканству. Однако отметим, что решающую роль в управлении краем играли созданные центром региональные органы Турккомиссии и Туркбюро ЦК РКП(б), преобразованные позднее в Среднеазиатские (Средазбюро ЦК ВКП(б) и т.д.).

Однако, когда в октябре 1918 г. на VI чрезвычайном съезде Советов принимается Конституция «Туркестанской республики Российской Социалистической Федерации», опять не учитываются интересы местных народов, текст для обсуждения не переводится на языки местных национальностей, а выходит только на русском языке, хотя уже 23 августа 1918 г. вышел декрет Совнаркома Туркестанской республики «О введении в Республике тюркского и русского языков в качестве государственных».

Вскоре создается специальный комиссариат по делам национальностей, в 1919 г. при нем действовали 10 отделов, в том числе Узбекский, Киргизский, Туркменский, Украинский и т.д.

Стало уделяться внимание и работе среди национальных меньшинств. Так, в составе Народного комиссариата по делам национальностей Туркестанской АССР действовал специальный отдел национальных меньшинств. В его задачи входило урегулирование их взаимоотношений с властями, организация жизни, защита прав и специфических интересов[6.]. В 1919 году был создан Отдел по просвещению национальных меньшинств при Туркнаркомпросе, переименованный позднее в Совет. В его составе действовал ряд Центральные бюро (украинское, армянское, немецкое, таджикское и другие), которые занимались вопросами образования, культурно-просветительной работой. С их участием открывались школы, где преподавание велось на языке родном для каждой нации или народности, дошкольные учреждения, библиотеки, различные кружки, курсы. Не все из этих бюро действовали одинаково эффективно, но ими была проделана достаточно серьезная работа, направленная на удовлетворение лицами различных национальностей своих культурных потребностей. Например, Украинским центральным бюро было открыто 40 школ с преподаванием украинского языка и литературы, 5 рабочих домов и клубов, 2 библиотеки, курсы для подготовки учителей. Туземно-еврейское бюро открыло 10 школ, 4 дошкольных учреждения, 6 рабочих домов, Институт просвещения, 3 библиотеки, 7 вечерних курсов, 3 интерната, 2 школы труда[7.С.97]. Проблемы этих групп населения, их жизнь освещались на страницах газеты «Жизнь национальностей».

Наряду с системой школьного образования закладывались основы советского варианта системы средних специальных и высших учебных заведений. Они строились на строго классовой основе. В результате значительная часть коренного, так называемого «нетрудового» населения оказалась искусственно отчуждена от возможностей получения соответствующего образования. Например, в 1921 г. В Туркестанском Госуниверситете (ныне НУУ) из двухтысячного состава студентов лишь 14 являлись выходцами из коренного населения.

В 1923г. Туркестанский Государственный университет переименовывается в 1-й Средне-Азиатский Государственный Университет, и в связи с этим на университет возлагается обслуживание как союзных республик (Киргизской, Бухарской и Хорезма), так и сопредельных государств, поэтому контингент студентов из местных коренных национальностей увеличивается. В 1923 г. обучалось киргиз 22 чел., узбеков - 21, татар- 19 [8.18].

Состоявшиеся в сентябре 1920 г. V съезд КПТ и IX съезд Советов Туркестана принял решение о привлечение в органы Советской власти возможно большого количества работников из коренного населения и подготовки к переходу в советской работе на местные языки. Доля депутатов местных национальностей в ТуркЦИК увеличилась с 1/3 до 2/3 [9.С.235]. В 1920 г. к руководству республикой пришли лица, представляющие народы

Туркестана - Т.Рыскулов, А.Рахимбаев, Н.Т.Тюракулов, К.С.Атабаев.

В 20-е годы, после образования УзССР, органы, занимавшиеся национальными меньшинствами, претерпевали неоднократные реорганизации. Так, вопросами образования и культпросвет работой занимался Совет по просвещению национальных меньшинств, а с 1927 года — инспектура при окружных и уездных отделах народного образования. В связи с районированием 1926 года создавались отдельные районы, сельсоветы по национальному признаку. Только в Самаркандском округе было создано 7 сельсоветов для национальных меньшинств. В 3-х из них насчитывалось в числе жителей от 90 до 100% представителей нацменьшинства, а в 4-х от 60 до 90% [10.]

Тенденции единения тюркских районов, стремление к самоопределению проявилось и в среде Туркестанских коммунистов. Т.Рыскулов, председатель ТуркЦИК, и его сторонники в 1920 г. провели на V краевой конференции Компартии Туркестана решение о создании Компартии Тюркских народов и переименовании Туркестана в Тюркскую советскую республику. Это крайне обеспокоило центр, отклонивший этот проект и стремившийся регламентировать процессы, идущие в регионе. Осуждению была подвергнута в 1921 г. линия Г. Сафарова, члена Туркбюро и Турккомиссии, возрождавшего лозунг национально-культурного самоопределения.

В 1922 года национальной состав аппарата управления ЦИК и СНК Туркестана были следующие:

Узбеки 132 (3,3 %)

Казачи 34 (0,8 %)

Туркмены 4 (0,1 %)

Другие народы Центральной Азии 87 (2,2%) представители европейского населения 3783 (93,6%)[11.С.156].

30 декабря 1922 г. был образован СССР. Уже в процессе его становления проявились признаки недемократического подхода к решению национального вопроса. По союзному договору 1922 г. армия, железные дороги, финансы, крупная промышленность были приданы «центру», а республики были наделены формальным распространением власти СНК, СТО и ВЦИК РСФСР на СНК, ЦИК и экономсоветы республик, т.е. произошла замена фиктивной независимости внутренней автономией республик в области языка, культуры, юстиции, земледелия и т.д. В дальнейшем права республик все более ущемлялись, а «центр» все более концентрировал власть, централизовав всю собственность под видом «общенародной». Осуществление в 1924 году национально-государственного размежевания региона и создание Узбекской ССР фактически проходило с подачи и под контролем центра. Это не было инициативой узбекского национального движения, пытавшегося создать самостоятельное государство. Определенная часть представителей этого движения стояла за идею воссоединения с другими тюркскими народами и с мусульманами других стран, поэтому их не привлекала идея создания национальной республики в составе СССР. Вхождение Узбекистана в Союз, по сути дела, ставило его в зависимость от центра, а организационное оформление в 1925 году Коммунистической партии Узбекистана, как составной и неотъемлемой части Российской компартии большевиков еще более усилило этот процесс. Национальные республики рассматривались руководством бывшего СССР как объекты политики центра, а не как субъекты, способные принимать решения. Это вело к унификации экономической политики, культурной нивелировке, игнорированию специфики регионов.

Общепризнанный принцип демократии право наций на самоопределение, как подчеркивает А.Авторханов, использованный большевиками в стратегических целях достижения власти был в советский период отброшен. Основной идеей стала перспектива слияния наций в рамках одного государства.

Чтобы разделить Туркестан подготовка длилась 7 лет, в 1924 году перешли к последней стадии. Проблема национально территориального разделение Средней Азии нашло своё отражения и в зарубежной печати. Например, в брошюре «Третий мир» Даниел Пайпс говорит о местных народах которые были подверженные насилию как во время

царского так и советского колонизаторства.

По убеждению Пайпса, советская национальная политика, претворение которой в жизнь началось в 1924 г., не освободила нерусские народы от Советской власти, а напротив, ввела их в состав Советского Союза уже в качестве национальных республик. «Создание среднеазиатских республик предвещало новый политический курс: неожиданно по приказу Москвы среднеазиаты превратились в пять отдельных народов».

Что касается идеологии, развивает свою мысль автор, народы «советских колоний» из угнетенных масс превратились в «младших братьев», поскольку марксизм-ленинизм по своей сути учение антиимпериалистическое, и Советский Союз, теоретически, не может иметь колоний», но как это уже неоднократно подтверждалось, заявляет Д.Пайпс, доктрина марксизма-ленинизма оказалась достаточно гибкой, чтобы противостоять любому аргументу делал вывод [12,185-186].

Территория нынешнего Узбекистана в 20-е годы входила в состав самостоятельных республик: ТАССР, Бухарской и Хорезмской. Еще в начале 1920 г. Центром был поставлен вопрос о расчленении Туркестанской АССР и образовании автономных республик по национально-языковому признаку. Однако, «перекройка» административно-территориальной карты Туркестана отодвигалась по целому ряду причин: нарастание недовольства в крае политикой и преобразованиями большевиков; усиливающийся размах движения за независимость; резонанс борьбы вокруг национального вопроса в Закавказье и др.

Инициаторы этой идеи обосновывали необходимость преобразования национальных республик существовавшим неравенством в развитии коренных народов, нарастанием национальных конфликтов. Они провозглашали выходом из этой ситуации разъединение народов региона на основе образования государственности туркмен, киргизов и др. Акцентируя внимание на языковых, национальных различиях, сторонники перекройки территорий и размежевания в меньшей мере учитывали культурные, экономические факторы, наличие общих водных ресурсов, ирригационных систем. В целом, приоритетными считались политические моменты. Национальный вопрос был искусственно раздут и использован как решающий аргумент за радикальные государственно-территориальные преобразования. Принцип «разделяй и властвуй» воплощался в жизнь.

12 мая 1924 г. в центре был рассмотрен вопрос о размежевании Средней Азии и принято решение о его проведении. Началась практическая работа. Комиссии разрабатывали вопросы о территориях и границах будущих образований, создавался аппарат управления, решались вопросы экономики, бюджета, организации просвещения, здравоохранения и др.

В феврале 1925 г. В Бухаре 1 Всеузбекский съезд советов, принял «Декларацию об образовании Узбекской Советской Социалистической Республики» и сформировал высшие органы власти. Председателем Центрального исполнительного комитета республики был избран дехканин из Ферганской долины, деятель союза «Кошчи» Юлдаш Ахунбабаев. Правительство Узбекистана возглавил Файзулла Ходжаев. Столицей был назван Самарканд. Узбекская ССР была включена в состав бывшего СССР (создан в 1922 г.).

Национально-государственное размежевание было проведено без должного учета исторических особенностей развития края. В итоге карта региона изменилась. Созданные «суверенные союзные» Туркменская и Узбекская республики и автономные области стали, по сути дела, частями унитарного государства [13,122]. Все главные вопросы, определяющие судьбу Узбекистана, решались в Центре. Многие годы Узбекистан обеспечивая центр сырьем и предоставив им управление, выполнял все задания.

Казалось бы, коль была создана в 1924г. Узбекская национальная республика, то она должна делать максимально возможное для сплочения и численной концентрации узбекского народа. На деле же псевдо национально-государственное образование

использовалось Центром для наращивания многонациональности республики. В Узбекистане, например, в пределах его нынешних границ было отмечено проживание представителей в 1926 г. - 91 национальностей, в 1959 г. - 113, а в 1989 г. - более 130.

Миграция в республику осуществлялась в различных формах, но в основном преобладала принудительная и добровольно-стихийная.

Крупной волной принудительного переселения в 20-30-х гг. стала так называемая «кулацкая ссылка», связанная с массовой коллективизацией. Она формировалась из двух основных источников: выселение из Узбекистана коренных жителей по признаку «кулацко-байской» принадлежности и депортации в наш край изгнанных по тем же критериям крестьян из других регионов Союза.

Со второй половины 30-х гг. начала предприниматься депортация целых народов. Первоначально ей подверглись немцы Поволжья, поляки с Украины, корейцы Дальневосточного края. В частности, только за октябрь-ноябрь 1937 г. в Узбекистан прибыло 74500 корейцев [14,62]. Затем стали выселяться народы Северного Кавказа, Грузии и Крыма на которых огульно было навешано обвинение в «пособничестве гитлеровским оккупантам». Так, постановлением Государственного Комитета Обороны в 1944 г. в республику лишь из Крыма было выслано 151424 крымских татар. Из Грузии в Узбекистан прибыло около 110 тыс. турок-месхетинцев. Десятки тысяч переселенцев составляли представители других народностей.

Стихийная миграция в республику приобрела широкий размах еще в начале 20-х голодных лет. Она шла главным образом из России, Казахстана и Украины.

Заметным фактором роста миграционного притока в Узбекистан стала целенаправленная переброска союзной администрацией «трудовых ресурсов». Это отчетливо проявилось в связи с форсированной индустриализацией. С середины 20-х из центральных регионов на постоянное местожительство в Узбекистан стали систематически направляться крупные группы рабочих, специалистов, призванных содействовать развёртыванию индустриального строительства и формированию республиканского отряда рабочего класса. Только в 1933-1938 гг. в край прибыло 650 тыс. человек.

В последующие советские десятилетия курс на умножение многонациональности остался неизменным. Бывший Советский Союз представлял собой новый вид государственности идеократического, вненационального, тоталитарного типа, особый вид империи. В подходе к национальному вопросу ощущался «двойной стандарт»: один подход к народам стремившимся освободиться от ига колониализма в Азии, Африке, Латинской Америке и другой к народам, стремившимся сбросить ярмо системы внутри Союза.

С начала 20-х годов Сталин развернул борьбу против так называемого «буржуазного национализма», отодвинув на задний план борьбу с великодержавным шовинизмом. Одним из первых пострадал сотрудник Наркомнаца, татарский коммунист Султан Галиев. А.Икрамов и Т.Рыскулов выступили на совещании летом 1923г., где затрагивался этот вопрос. А.Икрамов отметил нетерпимую обстановку внутри партии, атмосферу страха, указал, что в Туркестане во многом сохранилась система колониального режима. В конце 30-х годов эти выступления стали одним из элементов обвинительных заключений, приведших к уничтожению Т.Рыскулова и А.Икрамова.

В ходе массовых репрессий обвинения в национализме становились смертным приговором не только для политических деятелей, но и для деятелей культуры, поэтов, писателей. Файзулла Ходжаев, Акмаль Икрамов, Фитрат, Чулпон, Усмон Насыр, Абдулла Кадыри и многие другие вошли в этот трагический ряд погибших от произвола. В доносе на писателя Абдуллу Кадыри сообщалось: «...является убежденным националистом. Имел тесную связь с контрреволюционно настроенным духовенством. В своих произведениях он явно проводил контрреволюционную линию, в них он клеветал на современный узбекский народ, высмеивал русских, а также выступал против колхозного строя» [15,14].

В годы сталинского правления «тройками» НКВД Узбекистана были арестованы более 41

тыс. человек, из них более 37 тыс. судимы, 6920 человек расстреляны. Вообще же за период 1939-1953г. было арестовано 61799 человек, из них 56112 отбывали различные сроки 7100 были расстреляны. Позднее большинство из них были реабилитированы, но в значительной части посмертно.

Таким образом, если в 20-е годы национальная жизнь шла довольно активно, начинала осуществляться политика коренизации аппарата, расширилось издание литературы на национальных языках, работали школы, общества, изучались приезжающими в республики языки коренных народов, то в 30-е годы всё это резко идет на убыль. Закон 1932 года, посвященный общественным организациям, жестко ограничил всю общественную жизнь, в том числе и национальную. А в период массовых репрессий она почти полностью прекратилась. В 30-40-х гг. ликвидируются практически все формы автономии национальных меньшинств, усиливается нивелирующее воздействие господствующей идеологии, развиваются тенденции к насильственному стиранию этнических особенностей. В результате национальная проблематика была вытеснена на периферию массового сознания, но исключить ее полностью не удалось.

Но прошедшие политические процессы требовали резкого нового направления в политике. Потому, что «военные» приёмы, насилия разозлили народы и настроили их на борьбу против Советского строя. В дальнейшем недовольство узбекского народа и интеллигенции привели к различным мнениям.

Зарубежный исследователь У.Фирман в 20-годы о местной политике писал следующее: «После революции были предприняты попытки устранить неравенство национальных языков, наблюдавшееся при царизме. Он утверждает, что эти попытки якобы потерпели неудачу по следующим причинам: отсутствие необходимых средств и опыта в осуществлении новой властью «социальных мероприятий, а также то, что стремление к национальному равенству» будто бы разделяли не все русские, у многих якобы все еще сохранялся колониальный взгляд на «туземные» народы... «Коренизация» проводилась в то время, когда первый пятилетний план поставил перед всеми отраслями экономики большие задачи, что, сдерживало процесс «коренизации». Для экономики требовались знающие, политически надежные специалисты. Третий этап языкового планирования автор определяет как отход от политики «коренизации» и максимального использования местных языков в системе образования, партийно-административной сфере и экономики. Этот отход продолжался, по утверждению автора, на протяжении всех предвоенных лет. «Вся стратегия ускоренной подготовки политически благонадежных и опытных местных кадров потерпела провал» [16,130].

В начале 30-х годов практическая деятельность исчерпала своё содержание и о ней говорилось на партийных, отчетах, «Несмотря на 13-летие октябрьской победы и широкий размах социальной перестройки, политика коренизации шла подобно черепахе» [17,19].

Выдвинутая в 30-е годы теория слияния наций давала установку всей национальной политике. И если раньше в республиках национальные языки пользовались равными с русским языком правами, то теперь на первое место была поставлена пропаганда и изучение русского языка. Постановление 1938 года об обязательном обучении русскому языку в национальных республиках создало ему исключительные условия. Для него отводили учебные часы, в значительной степени, за счет национальных языков. Национальный язык, как один из основных критериев национального самосознания, вытеснялся на второй план. Негативное влияние на развитие узбекского языка оказала и смена алфавитов (в 1929 г. замена узбекской письменности на основе арабской графики латиницей, а в 1940 г. - кириллицей).

Апофеозом «национальной политики», унижения человека и целых народов, стали репрессии и депортации. За 30-40-е гг. были насильственно перемещены, без права возвращения на родину, лишены гражданских прав, имущества, унижены поляки, немцы, корейцы, калмыки, карачаевцы, чеченцы, ингуши, турки-месхетинцы, балкарцы, крымские татары и т.д. В период «хрущевской оттепели», в 50-е годы они были освобождены из-под административного надзора, но не получили конфискованного имущества и права возвращения

на Родину.

Итак, после победы Октябрьского переворота вся власть в России перешла в руки диктатуры пролетариата. Общество было разделено на различные группы. После Октябрьского переворота лозунг «Вся власть Советам!» стал пустой болтовней. Большевицкая партия вытеснила этот лозунг из жизни. Установление диктатуры пролетариата продемонстрировало необходимость решения этих конфликтов силой. [18,83]. В Туркестане среди местного населения не сформировался пролетариат, способный прочно удержать диктатуру в своих руках. Рабочие европейской национальности, отравленные имперской политикой предыдущего правительства, не могли претендовать на политическую элиту. По мнению большевиков, при построении советской власти в Туркестане необходимо было опираться на российский пролетариат и его основную силу - Российскую коммунистическую партию.

В советское время в официальной политике компартии особое внимание уделялось национальному вопросу. От произведений В.И.Ленина и И.В.Сталина до официальных документов Коммунистической партии и докладов партийных руководителей особое внимание уделялось национальному вопросу.

Большевики и левые эсеры, отрицая законное право мусульманского населения на управление краем, исключили возможность согласованного решения вопроса о власти и тем самым сделали неизбежным будущий переход национальных и демократических сил в оппозицию в политической жизни Туркестана. Коренное население Центральной Азии (Туркестана - автор) было отстранено от суверенного правления в течение последних 130 лет. [19, 207].

В настоящее время в Узбекистане проживают свыше 130 национальностей. И проблема межнациональных отношений актуальна и для независимого Узбекистана.

Правительство Узбекистана делает все для того, чтобы всем народам, проживающим в Узбекистане было спокойно и комфортно, жить и трудиться в республике. Эти принципы учитываются как во внутренней так и внешней политике независимого государства. В Узбекистане в настоящее время функционируют более 60 национально- культурных центров. Главной задачей которых являются сохранение языка, традиций, обычаев всех народов, проживающих в Узбекистане.

Список литературы:

1. ЦГА Уз, Ф-17, опись 1, дело-39, С.17
2. Комиссия по изучению ист. Рев. Движения в Туркестане (Тюркбюро Ист. Парт. ЦК.К. П. Т.) Мусбюро РКП (б) в Туркестане, 1-2 и 3 Туркес. Кр Ком. РКП, 1919-1920 гг, с введением тов. Рыскулова, Туркгосиздат, 1922 г., С.2.
3. Ходжанов С. К десятилетию Советской Автономии Туркестана, Изд. «Правда Востока», Ташкент, 1928, с. 22.
4. О.Ата-Мирзаев, В.Гентшки, Р.Муртазаева. «Узбекистан многонациональный: истоорико-демографический аспект». Т. Изд.: Медицинской Литературы имени Абу Али Ибн Сино.1998г. С.95.
5. Х.П.Турсунов. Ўзбекистон Совет Социалистик Республикасининг барпо этилиши. Т.1958, С.29.
6. ЦГА РУз, Ф-36, опис1, дело-196, л 4
7. О. Ата-Мирзаев, В.Гентшке, Р.Муртазаева. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект .Т. 1998. С.97
8. ЦГА РУз.Ф-2273, опис-1, дело-182, л 10.
9. История Узбекской ССР. Т.2. Ташкент, 1957, С.235
10. ЦГА РУз, Ф-86, опис-1, дело-5027, л 2-3.
11. РСФСР ЦСУ Туркеспублики. Статический, 1917-1923 гг. Сост.под.ред.Д.П.Красновского, Т 1.С.156.

12. The Third World: premises of U.S. policy Daniel Pipes The Third World Peoples of Soviet Central Asia. -San –Fransisco, Institute for contemporary studies, 1978, pp.183-2003.
13. История Узбекистана, Ташкент, «Университет», 2006г. Стр.122-123
14. Д.А.Алимова, А.А.Голованов. Узбекистан в 1917-1990 годы: противоборство идей и идеологий. Т.,2002. С.62.
15. Сафаров Р. Честное служение народу.// Правда Востока, 1989, 16 декабря.
16. Fierman W. The shifting Russian and Uzbek Language balance in pre – World War II Uzbekistan. – In: International journal of the sociology of language, Amsterdam etc: Mouton Publishes, 1982, N38, p. 125-150.
17. Уз ЦГА, Ф-Р-86, опись -1, дело - 8009, С.109
18. Самуиллин Д.Л. Современные американские истории о Советах Петрограда 1917-1918 гг. //Вестник Ленинградского университета. Выпуск 4. Декабрь 1990. –с.83.
19. Edward Allworth, Central Asia: One Hundred Thirty years of Russia Dominance, A Historical Overview, 3rd edition, Duke University pres., Durham and London, 1994, 652 pp., Pauline Jones Luong Institutional Change and Political Continuity in Post-Soviet Central Asia, Cambridge University press. 2002, Shirin Akiner, Political and Economic Trends in Central Asia, Academic press; an inprint of LB Tauris, 1994. IX, 207 pp.

Referens liste:

1. TSGA Uz, F-17, opis- 1, delo-39, s .17
2. Komissiya po izucheniyu ist. Rev. Dvizheniya v Turkestane (Tyurkbyuro Ist. Part. TSK.K. P. T.) Musbyuro RKP (b) v Turkestane, 1-2 i 3 Turkes. Kr Kom. RKP, 1919-1920 gg, s vvedeniyem tov. RySKRUlova, Turkgosizdat, 1922 g., s.2.
3. Khodzhanov S. K desyatiletiyu Sovetskoy Avtonomii Turkestana, Izd. «Pravda Vostoka», Tashkent, 1928, s.22.
3. Khodzhanov S. K desyatiletiyu Sovetskoy Avtonomii Turkestana, Izd. «Pravda Vostoka», Tashkent, 1928, s. 22.
4. O.Ata-Mirzayev, V.Gentshki, R.Murtazayeva. «Uzbekistan mnogonatsional'nyy: istoriko-demograficheskiy aspekt». T. Izd.: Meditsinskoy Literatury imeni Abu Ali Ibn Sino.1998g. S.95.
5. KH.P.Tursunov. Ūzbekiston Sovet Sotsialistik Respublikasining barpo etilishi. T.1958, S.29.
6. TSGA RUz, F-36, opis1, delo-196, 14
7. O. Ata-Mirzayev, V.Gentshke, R.Murtazayeva. Uzbekistan mnogonatsional'nyy: istoriko-demograficheskiy aspekt .T. 1998. S.97
8. TSGA RUz.F-2273, opis-1, delo-182, 1 10.
9. Istoriya Uzbekskoy SSR. T.2. Tashkent, 1957, S.235
10. TSGA RUz, F-86, opis-1, delo-5027, 1 2-3.
11. RSFSR TSSU Turkrespubliki. Statcheskiy, 1917-1923 gg. Sost.pod.red.D.P.Krasnovsokogo, T 1.S.156
12. The Third World: premises of U.S. policy Daniel Pipes The Third World Peoples of Soviet Central Asia. -San –Fransisco, Institute for contemporary studies, 1978, pp.183-2003
13. Istoriya Uzbekistana, Tashkent, «Universitet», 2006g. Str.122-123
14. D.A.Alimova, A.A.Golovanov. Uzbekistan v 1917-1990 gody: protivoborstvo idey i ideologiy. T.,2002. S.62.
15. Safarov R. Chestnoye sluzheniye narodu.// Pravda Vostoka, 1989, 16 dekabrya.
16. Fierman W. The shifting Russian and Uzbek Language balance in pre – World War II Uzbekistan. – In: International journal of the sociology of language, Amsterdam etc: Mouton Publishes, 1982, N38, p. 125 – 150.
17. Uz TSGA, F-R-86, opis-1,delo- 8009, str 109

18. Samuillin D.L. Sovremennyye amerikanskiye istorii o Sovetakh Petrograda 1917-1918 gg. //Vestnik Leningradskogo uuniversiteta. Vypusk 4. Dekabr' 1990. –S.83.

19. Edward Allworth, Central Asia: One Hundred Thirty years of Russia Dominance, A Historical Overview, 3rd edition, Duke University pres., Durham and London, 1994, 652 pp., Pauline Jones Luong Institutional Change and Political Continuity in Post-Soviet Central Asia, Cambridge University press. 2002, Shirin Akiner, Political and Economic Trends in Central Asia, Academic press; an inprint of LB Tauris, 1994. IX, 207 pp.

Сведения об авторе, ответственном за переписку (место работы, номер телефона, электронная почта) **Ерметов Алмаз** – доктор исторических наук, профессор Национального университета Узбекистана им..М.Улугбека. Ташкент, Узбекистан. almaz721@yandex.ru